

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационного совета Д.503.001.02

**на базе Федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 21 декабря 2018 г. № 37

О присуждении Шалыгиной Инге Сергеевне, гражданке Российской
Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Социальная функция в федеративном государстве» по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве принята к защите 15 октября 2018 г., протокол № 35 диссертационным советом Д.503.001.02 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская д.34), созданным в соответствии с приказом Минобрнауки России от 09.04.2013 № 192/нк.

Соискатель Шалыгина Инга Сергеевна 1990 года рождения, в 2013 году окончила Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности «Юриспруденция». В 2017 году окончила очную аспирантуру Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

С марта 2008 года работает помощником депутата Законодательного Собрания Вологодской области (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Пушкинская, 25). С декабря 2018 года является преподавателем кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в г. Вологде по совместительству (160001, Вологодская область, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, 18).

Диссертация выполнена в отделе социального законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Путило Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, заведующий отделом социального законодательства Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Попова Анна Владиславовна доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125167, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49);

Колотова Наталья Валерьевна кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора прав человека Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10).

дали положительные отзывы на диссертацию.

В отзыве **Поповой А.В.** обращается внимание на то, что:

1. Рассматривая социальную функцию государства как сложное и комплексное явление, диссертантом приводится система структурных элементов социальной функции (с. 32-34). К сферам социальной функции диссертант относит: здравоохранение; образование и наука; создание справедливой и прозрачной системы пенсионного обеспечения; вопросы труда и занятости; социальное обеспечение незащищенных слоев населения. Отметим, что в науке культура входит в число основных сфер социальной функции государства, в диссертации данное направление не выделяется. На защите диссертации необходимо обосновать позицию диссертанта по данному вопросу.

2. Во втором параграфе первой главы приводится периодизация нормативного правового закрепления социальной функции государства (с. 35). В подтверждение необходимости выделения того или иного этапа в работе приводятся доказательства в виде актов религиозного характера и нормативных правовых актов России и зарубежных государств. Характеризуя современный этап нормативного правового закрепления социальной функции государства (с. 61), обозначены лишь общие тенденции в данной сфере. Представляется, что работа бы выиграла, если бы диссертант пояснил существующие особенности нормативного правового закрепления социальной функции на примере конкретных государств.

3. Во втором параграфе второй главы диссертантом исследуется динамика роли федерального центра в решении вопросов социального развития и значение его в настоящее время (с. 98). Рассматриваются периоды централизации и децентрализации в истории России, Германии и Австрии при решении социальных вопросов и их значение. В настоящее время в Германии, Австрии и России взят курс на совместную и согласованную работу центра и субъектов (земель) в целях эффективной реализации социальной функции. В диссертации определяется роль и ответственная федерального центра в кризисные периоды (с. 106). Было бы интересным

представить предложения по совершенствованию компетенции федерального центра в исследуемой сфере.

4. Социальная функция государства требует серьезных финансовых затрат, ее реализация в современных условиях невозможна без партнерских отношений с бизнесом и гражданским обществом. В диссертации определены основные направления политики социальной ответственности бизнес-структур в субъектах федераций и их положительный эффект (с. 118). В решении социальных задач государства с помощью привлечения частных инвестиций эффективным инструментом является государственно-частное партнерство. Кроме того, представители бизнес-структур входят в составы попечительских советов, которые созданы в различных учреждениях социальной сферы. В настоящее время возрождается меценатство и благотворительность. В связи с этим возникает вопрос: есть ли особенность в использовании указанных форм для федеративных государств?

В отзыве **Колотовой Н.В.** отражены следующие замечания:

1. Автор совершенно обоснованно начинает свою работу с определения понятия «социальная функция» (с. 9, 1-е положение, выносимое на защиту). При этом предлагаемое определение социальной функции государства фактически не разводится с понятием «социальное государство» и во многих случаях, например, на с. 20, 24 диссертации они употребляются как синонимы. Вопрос о том, обладает ли понятие «социальное государство» самостоятельным значением или оно полностью сводится к своему функциональному содержанию в юридической науке до конца не решен, и дискуссия на эту тему продолжается. Разумеется, автор волен выразить свою точку зрения и считать, что на современном этапе «социальное государство» абсолютно идентично понятию «социальная функция государства». Однако этот момент требуется специально оговорить, так как трактовка этих понятий как синонимов вступает в противоречие с заявленной периодизацией развития социальной функции государства (с. 36 диссертации), которую

автор начинает с XIII-XIV веков, т.е. со времени, когда о концепции социального государства не могло идти и речи.

Кроме того, в работе неоднократно подчеркивается, что «приоритетность социальной функции по отношению к иным функциям гарантирована на конституционном уровне» (с. 9 автореферата). Это положение не расшифровывается, но очевидно, что его объяснение должно быть связано со ст. 7 Конституции РФ, устанавливающей назначение государства в нашей стране. В этой связи требуется прояснить вопрос об оценке приоритетности социальной функции государства на примере тех стран, в конституциях которых нет положения не только о социальном государстве, но и о социальных правах вообще (например, Норвегия) – насколько критерий конституционного закрепления социальной функции является значимым для характеристики социальности государства.

2. В качестве уточнения оценки, данной диссертантом относительно вклада отечественной правовой мысли в развитие тенденции социализации государства, следует отметить, что в диссертации показана лишь одна сторона дореволюционной традиции – та, которая не возлагала особых надежд на государство, так как «главными субъектами оказания помощи является общество и сам человек» (с. 23).

Однако в российской юридической мысли этого периода была сильна и другая традиция, которую поддерживал П.И. Новгородцев, горячо ратуя за юридический характер права на достойное человеческое существование. Его соавтор И.А. Покровский по работе «О праве на существование», которая цитируется в диссертации, прямо отмечал, что глубоко ошибочным является понимание права на существование как «апелляция к милости и благодати общества». И концепция правового социализма Б.А. Кистяковского, разделяемая позднее В.М. Гессеном, исходила из того, что «социалистические права» являются полноценными субъективными правами, в полной мере защищаемыми государством. К тому же, при упоминании этой концепции диссертанту корректнее было бы обратиться непосредственно к

первоисточнику, а не к ее современным исследованиям – эти работы широко известны и неоднократно переиздавались, см. например, Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое//Вопросы философии. 1990. № 6. С. 1410159. Иными словами, как неоднократно отмечалось в обширной юридической литературе по данной теме, Россия в конце XIX – начале XX века была охвачена идеями социализации государства даже больше, нежели во всем мире, что послужило благодатной основой для укоренения приоритета социально-экономических прав в советское время.

3. Следующее уточнение касается вопроса о субъектах социальной деятельности. В диссертационной работе речь идет о социальной функции только как о публичной деятельности государства, но упоминается о возможности участия в ней «бизнес-структур в рамках политики корпоративной социальной ответственности» (с. 122 диссертации). В современном государстве социальные функции выполняют не только государственные структуры, но и структуры гражданского общества – самостоятельно и субсидиарно. Такая тенденция развития социальной функции отмечается во всем мире и предопределяется многими факторами, прежде всего, экономического характера. Многие авторы, пишущие о социальной функции, специально выделяют этот момент как существенный в эволюции социальной деятельности, хотя и не все оценивают его как однозначно положительный. В Российской Федерации органы публичной власти сохраняют основную роль в ее выполнении, однако в нашей стране институтам гражданского общества отводится определенное место в социальной деятельности (общественные организации, благотворительные фонды и др.) и предполагается, что их роль в дальнейшем будет увеличиваться. Бизнес-структуры являются лишь частью этой системы.

4. На с. 104 диссертации сказано, что «каждая следующая конституция становилась все более социальной, это касается как России, так и Германии, каждая следующая конституция содержала все большее количество положений, регулирующих социальную функцию государства».

Тут безусловно, верно уловлена общая тенденция, свойственная большинству современных конституций – постепенная конституционализация социальных положений. Однако для Германии это не совсем точное утверждение, так как знаменитая Веймарская конституция Германии (1918) содержала большее число положений, которые могут быть отнесены к социальной функции, нежели те, которые на данный момент включены в Основной закон Германии (1949), за исключением общего принципа социального государства, впервые введенного в действующую конституцию Германии. Это признают и сами немецкие конституционалисты (См.: Люббе-Вольф Г. Принципы социального государства в практике Федерального конституционного суда Германии//Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 68).

Кроме того, говоря о конституции Германии, диссертант допустил досадную оплошность на с. 102: «В рамках данного исследования интерес представляет Конституция ГДР 1949 г., которая действует и в настоящее время с множеством изменений и дополнений». Очевидно, что имелась в виду Конституция ФРГ.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Российский государственный университет правосудия»** (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69). Положительное заключение было подготовлено кафедрой теории права, государства и судебной власти и утверждено ректором ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», заведующим кафедрой теории права, государства и судебной власти, доктором юридических наук, заслуженным юристом РФ, заслуженным деятелем науки РФ, профессором Ершовым В.В.

В критической части отзыва отмечается, что:

1. Нельзя согласиться с утверждением, изложенным в положениях, выносимых на защиту (с. 9), что работа представляет собой первую попытку

комплексного исследования реализации социальной функции федеративного государства.

Во всех указанных выше диссертационных исследованиях (В.А. Самойленко «Социальная функция современного российского государства»; О.В. Родионова «Социальная функция современного государства»; В.А. Увачева «социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия: на примере стран Западной Европы и США»; Королева С.В. «Конституционно-правовое регулирование бюджетного федерализма») рассматривается социальная функция Российской Федерации, т.е. государства, имеющего федеративную форму устройства, в том числе анализируются и те проблемы, которые обозначены в диссертации И.С. Шалыгиной.

2. Название диссертации шире, чем ее содержание: в работе говорится фактически о социальной функции именно государства. В федеративном же государстве эту функцию может осуществлять не только государство, но и общество в целом, общественность, отдельные государственные структуры и т.д. «Просто социальной функции» не бывает, она всегда принадлежит кому-то.

3. В диссертации не определен и не обоснован механизм реализации социальной функции федеративного государства, чему посвящена глава 2 диссертации. По существу он сведен автором к разграничению предметов ведения и полномочий в социальной сфере между федеральным центром и субъектами РФ. Но здесь нет никакой специфики для механизма реализации именно социальной функции. Такого рода разграничения проводятся в Конституции РФ и по другим сферам совместного ведения. В отечественной науке теории государства и права юридический механизм реализации трактуется как система элементов, процессов, состояний, обеспечительных средств и гарантий, которые сообщают этой системе постоянное движение и развитие. Из этой трактовки

механизма исходят все ученые, защитившие в последнее время докторские и кандидатские диссертации.

4. В диссертации неоднократно используется термин «достойная жизнь». Каков юридический или экономический критерий достойной жизни и можно ли считать обеспечение на уровне прожиточного минимума достойной жизнью? Без решения этого вопроса невозможно определить цели и перспективы развития государства, провозгласившего себя социальным.

5. К сожалению, автор не анализирует Эффективности осуществления социальной функции в различных субъектах РФ, которые, как известно, не одинаковы, не равны в экономическом, ресурсном и иных отношениях. Не приводится каких-либо статистических данных, подтверждающих данный показатель. И делает ли что-то федеральный центр для сглаживания социальных различий в разных субъектах, и что именно?

Соискатель имеет 4 опубликованные работы в рецензируемых научных изданиях ВАК по теме диссертация. Общий объем опубликованных работ составляет – 1,9 п.л. Публикации соискателя представляют собой научные статьи, содержащие теоретические выводы о становлении и развитии социальной функции, а также практические предложения по совершенствованию действующего социального законодательства.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кабанова И.С. Функционирование попечительских советов в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Вологодской области//Ежегодник российского образовательного права. Том 10. 2015. С. 219-226;

1. Кабанова И.С. Формирование теоретико-правовых представлений о социальной функции государства//История государства и права. № 6. 2017. С. 34-38;

2. Шалыгина И.С. История нормативного правового закрепления социальной функции государства//История государства и права. № 20. 2017. С. 33-37;

3. Шалыгина И.С., Батова О.С. Особенности социального законодательства субъектов Российской Федерации: кодификация, унификация и перспективы развития»//Юридический мир. № 1. 2018. С. 60-63.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1. Профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук Роман Николаевич Жаворонков в своем отзыве на автореферат отметил новизну, индивидуальность и творческий подход диссертанта к решению актуальных проблем социальной функции в федеративных государствах, обоснованность основных положений, выносимых на защиту. Однако, несмотря на высокий уровень проведенного исследования, работа Шалыгиной И.С. не свободна от некоторых недостатков.

А) Диссертантом при определении понятия «социальная функция государства» используется такое устойчивое словосочетание как «достойные условия жизни» (с. 9 автореферата), однако, судя по содержанию автореферата, в диссертации не раскрывается его содержание. Несмотря на то, что в законодательстве Российской Федерации определение данного понятия отсутствует, в российской юридической науке предпринимаются попытки охарактеризовать данное понятие и раскрыть его содержание, которые заслуживают внимания и специального анализа. Представляется, что в рамках таких исследований необходимо решать и подобные задачи.

Б) Во втором положении, выносимом на защиту, диссертантом приводится периодизация развития нормативного правового закрепления

социальной функции государства (с. 10 автореферата). Несмотря на то, что данная периодизация представляет научный интерес, при ознакомлении с ней возникает вопрос, почему периодизация начинается с X в.? При описании содержания второго параграфа первой главы, где диссертантом разрабатывается периодизация, также отсутствует информация о событии, с которого начинается история нормативного правового закрепления социальной функции государства (с. 17 автореферата).

В) В 6, 7 и 8 положениях, выносимых на защиту, большое внимание уделяется субъектам федераций, что весьма оправданно, поскольку, как отмечено диссертантом, «в федерациях Европы субъекты являются главным звеном в реализации социальной функции». Считаем, что диссертация бы выиграла, если бы была показана роль федерального центра при решении вопросов социального развития государства в условиях кризиса, что очень актуально и с учетом нарастания кризисных явлений и глобальных проблем в современном мире, и в условиях экономического неравенства субъектов.

2. Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции Владислав Владимирович Фролов отметил научную новизну, логичность структуры диссертационного исследования. Заслуживает внимания уточненное определение социальной функции государства, периодизация развития нормативного правового закрепления социальной функции государства, определение социального законодательства и классификация социальных законов субъектов Российской Федерации. В шестом положении, выносимом на защиту, определены основные тенденции при реализации социальной функции в федеративных государствах и обозначена роль субъектов при исполнении социальных обязательств. Видится, что данное положение, выносимое на защиту, выглядело бы завершенным, если бы было затронуто и значение

федерального центра при решении вопросов социального развития государства.

3. Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», кандидат юридических наук, доцент Алексей Николаевич Артамонов отметил своевременность диссертационного исследования и подчеркнул его научную новизну. Вместе с тем, замечается, что работа значительно бы выиграла, если бы автор более тщательное внимание уделил следующим моментам: А) в параграфе первом главы первой диссертации выделил основные позиции не только отечественных ученых относительно социальной функции государства, но и зарубежных исследователей (с. 16). Б) во введении И.С. Шалыгина дифференцирует научную разработанность темы в нескольких аспектах (с. 5), однако отдельно не выделены диссертационные исследования и не указаны отдельные исследователи, которые занимались проблемой социальной функции государства в последние годы и чьи диссертации по данной теме были успешно защищены; В) в положении № 7, выносимом на защиту, автор понимает под социальным законодательством «совокупность актов, направленных на реализацию социальной функции государства» (с. 12). Представляется, что данное определение является неточным, поскольку не определена юридическая природа этих актов (нормативные или ненормативные), более того проигнорирован традиционный со времен правоведения спор между сторонниками «широкого» и «узкого» понимания законодательства. С учетом того, что определяющее значение в настоящее время для российского права приобретают не только международные договоры, но и акты органов наднационального регулирования в рамках Евразийского экономического союза, полагаем необходимо уделить указанной дефиниции более пристальное внимание.

3. Доцент кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент Лариса Павловна Лапшина и доцент кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент Татьяна Васильевна Решетнева в отзыве отмечают среди положительных сторон исследования, позволяющих достичь новых теоретических практических результатов цель и задачи, современные методы научного исследования, научную новизну, достаточность апробации. В то же время, осуществляя комплексное исследование социальной функции государства в федеративном государстве, автор ограничивается исследованием реализации обозначенной функции в таких федеративных государствах, как Россия, Германия, Австрия. Представляется, что учет опыт других федеративных государств был бы также полезен.

Пункт 5 положений, выносимых на защиту, определяет, что «социальная функция имеет свой механизм и инструменты реализации». При этом автор не поясняет, что следует понимать под механизмом реализации социальной функции в государстве, что на наш взгляд является упущением, поскольку глава вторая диссертации посвящена как раз исследованию механизма реализации социальной функции в федеративном государстве.

4. Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат юридических наук, доцент Андрей Анатольевич Плотников отмечает внутренне единство и четкую логическую структуру работы. Представляется весьма логичным в дальнейшем провести сравнительно-правовой анализ реализации социальной функции в федеративных и в унитарных государствах.

Вместе с тем, как и всякий творческий труд, данная работа не свободна от недостатков и дискуссионных положений, на которые хотелось бы обратить внимание.

А) Во второй главе Шалыгина И.С. анализирует механизм реализации социальной функции в федеративном государстве на примере европейских федераций: Германии и Австрии (с. 20-21), представляется интересным провести сравнительно-правовой анализ и с рядом унитарных государств, чтобы выявить особенности, которые присущи только федерациям при реализации социальной функции.

Б) Рассуждая об истории и современном состоянии механизма реализации социальной функции в федеративном государстве, соискатель обходит стороной вопрос о перспективах развития концепции нового социального государства будущего: в условиях глобализации, конкуренции капиталов больших компаний, системы уравниловки при уплате взносов в различные внебюджетные фонды, а значит, и получения одинаковых пенсий и пособий, что способно подорвать устойчивость государственных социальных институтов.

В) В качестве вопроса на защиту, хочется узнать мнение диссертанта о роли институтов гражданского общества при осуществлении социальной функции в федеративном государстве.

5. Отзыв начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (ВИПЭ ФСИН России), кандидата юридических наук, доцент, подполковника внутренней службы Натальи Николаевны Кириловской. Отзыв положительный, без замечаний.

В отзывах отмечены актуальность выбранной соискателем темы исследования, достоверность, новизна и личный вклад автора в развитие науки, соответствие диссертации и автореферата требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Во всех отзывах предлагается присудить Шалыгиной И.С. ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкими достижениями в области теории социальной функции, специализацией и сферой научных исследований, высоким профессиональным уровнем, наличием достаточного количества публикаций, в том числе, по теме диссертационного исследования, способностью определить ее научную и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- проанализированы теоретико-правовые представления о социальной функции государства и дано авторское определение понятию «социальная функция государства».

- разработаны и обоснованы этапы законодательного закрепления социальной функции в государствах Европы.

- определено место социальной функции в системе государственных функций, механизм и инструменты социальной функции.

- выявлены особенности распределения полномочий в условиях федеративной формы государственного устройства (на примере Австрии, Германии и России) между федеральным центром и субъектами федерации при реализации социальной функции.

- рассмотрена история развития федеральной компетенции в социальной сфере и определена ее специфика на современном этапе.

- сформулированы закономерности и особенности правовых основ и методов выполнения социальных обязательств субъектами (землями) в Австрии, Германии и России.

- исследовано развитие системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в социальной сфере и выявлены особенности данного процесса.

- определены задачи и особенности социального законодательства субъектов Российской Федерации, дано определение социальному законодательству, приведена классификация социального законодательства субъектов.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что:

- разработаны правовые дефиниции, дополняющие теорию функций государства и теорию федерализма;

- использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов исследования, в частности: комплексный, системный, функционального анализа, статистических данных, социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический и конкретно-исторический методы;

- обоснованы положения, выносимые на защиту, направленные на выявление закономерностей и особенностей осуществления социальной функции в федеративном государстве;

- предложено определение понятия «социальная функция», использование которого необходимо для достижения цели диссертационного исследования;

- разработана периодизация развития нормативного правового закрепления социальной функции государства, используя такой критерий в основе, как объем обязательств государства в обеспечении благосостояния населения, предлагается выделять следующие этапы.

- предложена классификация социального законодательства субъектов РФ.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждаются тем, что они могут быть использованы:

- в научно-исследовательской деятельности в области становления и развития социальной функции государства, реализации социальной функции

государства в целом и ее особенностей в условиях федеративного государства;

- в нормотворческой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти и местного;

- в правоприменительной практике субъектов при реализации социальной функции;

- в правотворческой работе по совершенствованию социального законодательства;

- на курсах повышения квалификации, подготовке и переподготовке научно-педагогических кадров, государственных и муниципальных служащих;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин историко-правового цикла, а также написании монографий, научных статей, учебников и учебных пособий.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сформулированные соискателем выводы и полученные результаты:

- основываются на фундаментальных научных разработках, выводах, предложениях ведущих ученых-юристов, специализирующихся на функциональной теории государства, теории федерализма, теории социального государства;

- основаны на изучении комплекса исторических источников и трудов отечественных и зарубежных научных деятелей по вопросам становления и развития социальной функции государства;

Личный вклад соискателя состоит в том, что им впервые на диссертационном уровне проведено комплексное исследование реализации социальной функции в условиях федеративного государства, выявлены особенности и закономерности на примере европейских федераций; представлен историко-правовой анализ становления социальной функции и нормативного правового закрепления социальной функции государства; предпринята попытка определения влияния социальной функции государства

на формирование и развитие системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации; разработана классификация социального законодательства субъектов Российской Федерации; решены поставленные научные задачи и разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства. Результаты научного исследования отражены в различных публикациях и апробировались на научно-практических конференциях.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Шалыгиной И.С. является научной квалификационной работой, соответствующей специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842).

На заседании 21 декабря 2018 года диссертационный совет Д 503.001.02 по результатам публичной защиты принял решение присудить Шалыгиной Инге Сергеевне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в составе - 17 человек, из них 8 докторов наук по специальности – 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 16, против - 0, недействительных бюллетеней – 1.